

Эльчин Исаков

ЗОЛОТАЯ ЯХТА

сказка для взрослых

Эльчин Исаков

Золотая яхта.

Сказка для взрослых

«Издательские решения»

Исаков Э.

Золотая яхта. Сказка для взрослых / Э. Исаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853167-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. От бедности к богатству всего один шаг. И этот шаг, который делает герой книги «Золотая яхта», через пропасть. В книге описана современная история, отдаленно напоминающая известную сказку о Золотой рыбке. Вы совсем недавно слышали рассказы о человеке, который неожиданно сказочно разбогател, и знаете, чем в этой сказке все закончилось. Понять ту меру богатства и черту, за которую лучше не заходить, поможет эта мистическая история, возможно, произошедшая в наши дни. Это может произойти и с Вами.

ISBN 978-5-44-853167-5

© Исаков Э.

© Издательские решения

Золотая яхта

Сказка для взрослых

Эльчин Исаков

© Эльчин Исаков, 2017

ISBN 978-5-4485-3167-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Размышляя о бедности и богатстве, я каждый раз прихожу к выводу, что бедность – это болезнь. Она может быть врожденной или приобретенной, может быть даже наследственной и передаваться от отца к сыну, а от сына к его детям и так далее. Можно еще заработать бедность, если простудиться банкротством. Но есть и множество лекарств от этого недуга. Например, мечты о хорошей жизни в будущем, о том, что все будет хорошо, о том, что просто все будет. Люди пробуют различные методы лечения: антибиотики в виде поездок в дальние страны на заработки, витамины в виде кредитов под большие проценты, хирургическое вмешательство в виде краж. Случается и реакция на лекарство, подобная гастриту или кишечным инфекциям – нервные срывы, лишения свободы. Врачи за большие деньги прописывают своим миллионеров лечение голодом – то, с чем у бедных полный и бесплатный порядок.

Бедные желают разбогатеть, а богатые делают все возможное, чтобы не обеднеть. Между этими сословиями общества существует не обрываемая связь. Ни одни, ни другие не уверены в завтрашнем дне, и тем, и другим лучше не зарекаться. Думаете, легко быть богатым? Не знаю. Думаю, что это надо уметь. И, честно говоря, не всем богатство подходит.

Бытовые проблемы, хроническая нехватка денег, постоянное недовольство в семье из-за мелочей – вернее, из-за мелочи... Голодная собака и злая жена или наоборот. Впрочем, это не столь важно для нашего героя, ибо он бедняк. И, как полагается человеку его положения, располагает большим количеством свободного времени – для раздумий, конечно. Бедные думают намного больше богатых. Им ведь надо думать обо всем, даже о том, о чем богатые, наверно, вовсе не думают – о богатстве.

Бедные бедные.

Дом достался от прадеда, мебель – тоже. И пол, и потолок, и стены – все от него. Как предок оставил, так все и стареет, по сей день. Конечно же, добавились элементы современной жизни. Холодильник, например, или стиральная машинка «Вятка», без сушки, которая работает по настроению. Кондиционера, естественно, не было. А зачем кондиционер, если ты живешь у моря? Постоянной работой у хозяина дома тоже не было, как и кондиционера. Зачем работать у моря? Точнее, кем работать у моря? Моряком? А может, рыбаком? Видите, сколько тем для раздумий, а вы говорите...

Жена досталась от ее отца. Он так и сказал: «Бери, это мое сокровище. У меня, кроме нее, ничего нет». Надо говорить «никого нет», но, видимо, он имел в виду, что приданого не будет, не рассчитывай, нет ничего.

Собака досталась от... впрочем, правильнее будет сказать – собаке досталось. Ох, и досталось же ей. Невольно вспоминаешь выражение «жизнь собачья», глядя на это задрипанное создание. Собаку звали «Крот», это все равно, что назвать мальчика именем «Самец».

Глава семьи и по совместительству хозяин этого дома носил звучную фамилию Архангельский. Пусть вас не смущает глагол «носил». Он и сейчас носит эту фамилию. Только в последнее время она звучит все реже и реже – нет повода ее произносить. Максим Архангельский уже давно безработный. Нет, не бездельник, просто уволили по сокращению чело-

века, а новую работу найти никак не может. Жена его не то чтобы постоянно пилит, но все же травит жизнь потихоньку. Сама она портнихой подрабатывает, в основном ушивает, подшивает. Шить готовую одежду она не любит: долго это. Да, собственно говоря, и не умеет.

Детей у них не было и, наверное, уже не будет. Хотя откуда у меня такая уверенность? Я ведь не провидец. «Это все ваши герои. Что хотите, то и делайте с ними», – могли бы вы возразить мне, но погодите, вы ведь только начали читать.

А мне уже не по себе. Не знаю, что будет дальше происходить, догадываюсь только, что, как любой нормальный мужик, Максим тоже любит погулять с друзьями, выпить пивка, поболтать, и почему бы сегодня ему не встретиться с друзьями, что тут дурного?

Мог ли я, а уж тем более наш герой знать, что сегодняшней поход к корешам будет судьбоносным и перевернет всю его жизнь? Он – точно не мог. А вот я предчувствовал. Честное слово.

Все дороги ведут в Рим, но только не в городе, где живет Максим. Тут они ведут в порт. Если город – живой организм, то порт – сердце этого организма. Он пульсирует, обеспечивая жителей всем необходимым для жизни. Побывав в порту, вы новости по телевизору можете в тот день не слушать. Курсы всех мировых валют вам известны, цены на продукты, недвижимость, товары и бензин вы тоже знаете, и политические новости успели обсудить с многочисленными знакомыми, то и дело приветствовавшими вас в «артериях» порта.

Максим направлялся как раз туда, в порт: там его ждали друзья. Они собирались пивка попить, свежей селедки пожевать. Он любил это место, даже когда-то работал здесь. Наверное, в этом городе не найдется мужчины, который хоть раз в жизни не поработал бы в порту. Друзья собирались в заброшенном, давно списанном баркасе и коротали время за разговорами, домино и картами. Пили – в основном пиво, иногда водку.

Скажи мне, кто твой друг – и оба пошли вон... Так, кажется, звучит эта пословица? Ну вот, значит, есть повод начать знакомить вас с друзьями Максима Архангельского. Они дружили еще со школы, учились в одном классе. Павел, Альберт, Николай и Андрей пошли в армию в один и тот же день, а с Максимом познакомились уже после армии, когда отмечали демобилизацию Альберта.

– Вы видели яхту, что пришвартовалась вчера? – открыл раздел местных новостей Павел, долгое время работавший на сухогрузе и потому много плававший, видевший много стран и знавший несметное количество анекдотов.

– Красивая? – поинтересовался Максим.

Яхта была его мечтой, несбыточной мечтой. Конечно, кто его знает, чему суждено сбыться, а чему – нет. Правильнее было бы сказать «голубая мечта», однако Максиму это слово наверняка бы не понравилось.

– Нет, уродливая такая, знаешь, вся такая золотистая, большая, с белыми полосами по бокам, – улыбнулся Павел. – Ты что, совсем дурак, Макс, как может яхта быть некрасивой? Это тебе не наш баркас.

– Ты, матросик, наш баркас не оскорбляй, а то мы тебя и утопить можем за такие слова, – вступил в разговор Альберт, низкорослый и, наверное, поэтому самый шустрый и веселый среди них.

– Утопить? Меня? Да легче бревно утопить, чем меня.

– Правильно говорят «Павел не тонет» или эта фраза по-другому звучит? – быстро спросил Альберт и отскочил назад, иначе не миновать бы ему столкновения с тяжелым кулаком Павла. Баркас наполнился громким смехом, но Максим его уже не слышал, не замечал, что говорят друзья. Ему не терпелось увидеть эту яхту.

– Где, ты говоришь, стоит эта яхта? – спросил он.

– Да там, за пирсом.

– Пойду, подышу воздухом. – Максим уже стоял у дверей. – И на яхту посмотрю.

Море. Обожаю море. Могу часами смотреть на нее. Постепенно меня охватывает ощущение невероятной легкости, хочется слушать море, созерцать лазурную гладь. Море ласкает, море кормит. Море и убивает. В конце каждого лета появляется ужасающая статистика утопленников, которая, по правде, ничего не меняет. Море притягивает к себе людей, и они, не задумываясь, бросаются в его объятия.

Как тот несчастный, что барахтался теперь в воде, пытаюсь позвать на помощь. Все было тщетно. Упал он туда или прыгнул – разобрать было нельзя. На пирсе не было ни души, а разглядеть с берега тонущего было не так-то просто. Темнело, в порту было немногочисленно – в основном влюбленные парочки, слишком увлеченные друг другом, чтобы заметить человека в воде так далеко от берега. Я полагаю, что мужчина этот не умел плавать. Да, он определенно не умел плавать, иначе выбрался бы самостоятельно. Значит, надо было, не теряя времени спасать беднягу.

И предстояло это сделать Максиму Архангельскому. Сегодня роскошная золотая яхта, из-за которой он направлялся сюда, должна была помочь спасти жизнь человека. Она олицетворяла беззаботную жизнь и притягивала к себе людей – Архангельского, в частности, даже чуть больше, чем остальных. «Как только разбогатею, моей первой покупкой будет яхта», – любил повторять он. Можно подумать, что человек становится богатым в одночасье и тут же бежит в магазин за яхтой.

Макс шел по причалу вдоль пирса, чтобы насладиться всем великолепием шедевра английского яхтостроения. Он приближался к концу пирса. Если быть точнее – к воде. А еще точнее – к утопающему.

Максим и не вспомнит сейчас, что произошло раньше – услышал он плеск воды или увидел руки, пытающиеся за что-то ухватиться. Это ли важно! Разумеется, нет. Куда важнее героический прыжок в воду, техника плыть, загребая одной рукой, а другой, держа тонущего. В считанные минуты Архангельский вытащил несчастного на берег. После неумело исполненного Максимом искусственного дыхания без пяти минут труп открыл глаза и сделал глубокий вдох. Это был немолодой уже мужчина. Несмотря на продолжительное нахождение в воде, его кожа отчетливо сохранила легкий запах дорогого парфюма, в котором угадывалась интрига, насыщенность и благополучие и который невозможно было спутать с дешевой подделкой. Он был в плавках, а это говорило о том, что никуда он не падал, а сам, сознательно, в здравом уме и трезвом рассудке, залез в воду. Был ли он в том момент трезвым, пока еще остается для нас тайной. Не все же сразу. Однако то, что сейчас, когда я пишу эти строки, мужчина трезв, я могу гарантировать на все 99 процентов. Убрав с лица седую прядь волос, незнакомец спросил:

– Что тебе надобно, старче?

Что, поверили? Конечно же, я шучу. Он просто спросил:

– Как зовут тебя, счастливчик?

– Это я счастливчик? – с изумлением спросил Архангельский. – Или вы?

– Я уже получил свою порцию счастья, выжил. Теперь твоя очередь пришла.

– За счастьем выстраиваются очереди? – продолжал изумляться Максим. – Я за вами, вы позволите?

– Если бы ты знал, кто сразу за мной в этой жизни!

– Неужели Папа Римский?

– Он тоже.

– Ясно. Вас нужно поместить в теплое помещение и дать попить чего-то покрепче. А еще лучше врача вызвать.

– Я предпочитаю три в одном.

– Это как?

– Мне надо доплыть до «Катрин».

– До кого?

– Это название моей яхты. Там есть весь необходимый арсенал для утопленников и остальных чудаков.

Максим молча вытаращил на него глаза.

– Кто вы и как вы оказались в воде в такой холод? – спросил он, наконец.

– Кто я, ты еще узнаешь. А в воде оказался, чтобы поплавать. Судорога схватила, потому и пришлось тебе за мной прыгать. Спасибо.

– Не за что. Пойдемте. Вставайте, я помогу вам доплыть до яхты, – произнес Максим, еще не решивший, верить незнакомцу или нет. Странно было все как-то. Слишком уж сказочно.

– Все. Я дальше сам. Вот тебе, друг мой, визитка – сказал он, доставая из коробочки с замком своего золотого браслета. – Звони мне в любое время суток, по любому вопросу. Я твой должник до конца жизни.

И с этими словами мужчина сделал то, чего меньше всего можно было ожидать. Он вновь прыгнул в воду и поплыл, оставив мокрого, шокированного Максима на берегу с визиткой в руке.

Об этом случае Архангельский решил никому не говорить. Какая-то нелепая картина получалась, неправдоподобная. Звонить этому человеку с просьбами он не собирался, а посему можно позабыть об этом происшествии в порту. Ведь когда Макс говорит «никому», то имеет в виду действительно всех – даже жену.

Максим решил так, но он не знал, что в мои планы входит совершенно другое развитие событий. И поэтому вскоре жена нашла визитку в кармане его брюк. Ну и, конечно, обо всем узнала.

– Чья эта визитка? – спросила она, вертя в руках кусок картонки.

– Друга одного, – не растерялся Максим.

– Да? А почему в таком случае я не вижу на ней слов «порт» или хотя бы «карась»? Ой, извини, вот же написано: «почетный портовый грузчик». Как это я не заметила? Ты за дуру меня держишь? Когда это у твоих друзей визитки были?

– Не были, а сейчас есть. Он из новых.

– Ты можешь что-то вразумительное сказать?

– Вразумительное сказать могу, только ты не поймешь.

– Интересная какая визитка. Никакой лишней информации, только имя Аркадий и телефон. Макс, ты мне скажешь, с кем на этот раз связался?

– Говорю тебе, случайный знакомый. В порту познакомились.

– Где в порту? Порт большой.

– На пирсе.

– У вас было свидание? Когда это было?

– Два дня назад, вечером.

– Вечером? А что ты там делал вечером? Из баркаса выгнали?

– Я любовался на яхту, Маша. Там такая яхта стояла! Если бы ты видела...

Максим прямо засиял, когда вспомнил про свою теперь уже «золотую» мечту.

– Ничего не поняла, ровным счетом. Ради всего святого, Максим, не томи, а? Будь человеком.

И тогда Максим, вздохнув, рассказал про все, что мы с вами уже знаем.

«О, женщина!.. Создание слабое и коварное!..» – сокрушался Пьер Бомарше еще в восемнадцатом веке.

О том же самом, но уже в двадцатом, думал Максим. Надо обладать богатой фантазией, чтобы представить, какой спектакль устроила Маша в тот день. Выражения типа «ты был мямлей и умрешь им», «нищета тебе к лицу» вылетали из ее уст одно за другим, она долго не могло успокоиться.

– У твоей жены нет даже стиральной машины, а ты в порядочность играешь.

– Есть у тебя машина.

– Сломалась, не работает. Слышишь? Не ра-бо-та-ет. Так что бери трубку и звони.

– Что я ему скажу? Машину, что ль, стиральную просить?

– Хотя бы. Начнем с малого, чтобы не спугнуть. Заодно и на вшивость проверим.

«А может, она права? Если он такой богатый, то машинка для него пустяк. Я же ему жизнь спас. Нет, не могу. Не буду я беспокоить его из-за стиральной машины. Мне неудобно. Не буду звонить», – успел подумать Максим, как вдруг почувствовал щекой холодный предмет. Жена сама, набрав номер, держала трубку, крепко прижимая ее к уху Максима. Послышались гудки. Ответили почти сразу, да так быстро, что Максим поначалу растерялся и мог выдавить ни слова.

– Алло, слушаю вас. Кто это?

– Это Макс... Максим.

– Кто? – уверенный и звонкий голос на другом конце провода, видимо, не расслышал, а может, старался вспомнить, кто такой Максим. Или какой именно Максим – мало их, что ли.

Архангельский собрался и на этот раз четко произнес:

– Это Максим. Помните меня?

– Нет. Какой Максим?

«Как какой?» – подумал Максим, но тут же вспомнил, что они даже не познакомились в тот день.

– Я вас из воды вытащил... тогда.

В голосе Архангельского чувствовалось замешательство. Он жалел, что поддался жене и позвонил.

– А, привет, мой друг. Рад тебя слышать. Как у тебя дела? Чем могу быть полезен?

То обстоятельство, что его узнали, придало уверенности.

– Спасибо. У меня все хорошо. Да вот только дома... жена говорит, ... знаете, у нас стиралка...

– Все ясно. Есть бытовые проблемы. Не переживай, пустяки. Жди. Тебя найдут.

– В каком смысле? – спросил было Максим, но его собеседник уже отсоединился.

– Первый раз в своей никчемной жизни ты сделал что-то разумное, – прокомментировала жена, оставшаяся довольной разговором мужа с незнакомым богачом. – Только вот не уверена, что все у нас получится без сложностей.

– Избавиться от тебя куда сложнее, – парировал Максим.

Они проснулись от стука.

– Кто там? – спросил подошедший к двери Максим.

– Доставка.

– Это тебя так зовут? А фамилия?

Распахнув дверь, Архангельский увидел на пороге двух молодых людей, одетых в строгие костюмы с однотипными галстуками. Позади них во дворе стояла грузовая машина. Возле машины стояли еще двое в синих комбинезонах. Видимо, грузчики.

– У нас заказ по этому адресу, – произнес один из мужчин в костюме. – Несколько предметов.

– Какие предметы?

– Бытовая техника и аппаратура.

На то, как ребята в синих «ползунках» заносили нераспакованные ящики в дом, Макс с женой смотрели молча, слегка разинув рты. Машу беспокоило лишь то, что не все содержимое грузовика поместится в их дом. Мысли же Максима были заняты другим вопросом – «неужели это не сон»?

Жизнь налаживалась. В доме теперь был новый холодильник, новая стиральная машина, кухня оборудована всем необходимым арсеналом домохозяйки, в большой комнате стоял боль-

шой плазменный телевизор, а музыкальный центр с компьютером еще даже не были распакованы. Они стояли посреди комнаты с еще несколькими такими же нераскрытыми коробками. Жена была на седьмом небе от счастья и уже не пилила мужа по пустякам.

Максим тем временем начал поиски работы. Так уж устроен человек – он должен работать. Работу можно не любить, работу можно прогуливать, на работе можно не работать. Но *работать* человек обязан. Звери охотятся, птицы летают, рыбы плавают, растения растут, машины ездят. А человек работает. Он и охотится, и летает, и плавает; он водит машину и также растет. Физически до 25 лет, духовно – всю жизнь. Веками оттачивая свое мастерство в той или иной области, человек стремится к совершенству, устраивает войны, злит природу, рожает и убивает себе подобных и... Нет, нет, стоп. Что такое? Меня занесло в сторону философии, и я совсем забыл о нашем герое. Он искал работу и в один прекрасный день нашел ее.

Устроился Максим водителем в муниципалитет. Зарплата была так себе. Но это лучше, чем ничего. Правда, хуже, чем что-то.

Все шло своим чередом. Работа – дом – порт – дом – работа. Такой круговорот жизни вполне устраивал его. Но нас с Машей – нет. Мы были единственными на целом свете, кого такое положение вещей не удовлетворяло.

Я жаждал приключений, она – материального благополучия.

Выражение «к хорошему привыкаешь быстро» может послужить лейтмотивом всей этой истории. И алчность только ускоряет привыкание.

Однажды, дождавшись мужа дома, Маша накинулась на него:

– Ты почему стиралку старую не выкинул еще, балбес?

– Жалко как-то. Перетащу в сарай, в хозяйстве все может когда-нибудь пригодиться, – тихо ответил Максим, уже начавший отвыкать от скандалов. Думал, все, остепенилась жена.

– И долго ты собираешься так жить? – не успокаивалась Маша.

– А что тебя сейчас не устраивает?

– Спроси лучше, что меня должно устраивать! Думаешь, напичкал техникой дом – и все? Да оглянись ты, смотри, как мы живем. Дом скоро на голову нам рухнет. Когда мы его отремонтируем?

– Ты что, совсем с ума выжила, старуха? Ты знаешь, каких денег стоит ремонт?

– Не знаю и знать не хочу. Хочу, чтобы ты немедленно позвонил своему новому другу. Пусть помогает, не дороже жизни обойдется.

– Маша, забудь об этом раз и навсегда. Звонить ему я больше не намерен.

– Ты сегодня же позвонишь ему, или я сейчас такую истерику закачу, что веревку с мылом просить у меня будешь.

Не стану описывать все это в деталях, лучше сразу перейду ко второму телефонному разговору Максима и Аркадия. Бедный мужик даже не знал, как начать разговор, что сказать. Ему было очень стыдно. Конечно же, Архангельскому хотелось жить в отремонтированном, чистом доме. Но звонить из-за этого... Однако жена не замолкала ни на секунду. Так что пришлось заново доставать визитку и набирать тот же номер.

– Алло, слушаю вас.

– Здравствуйте. Это я опять. Как поживаете, Аркадий?

– Кто? А, Максим, приветствую вас, друг мой. Получили посылочку?

– Ничего себе посылочка. Целый контейнер прислали. Спасибо вам огромное.

– Не за что, не за что. Чем на сей раз могу быть полезен?

– Мне так неудобно беспокоить вас снова, но знаете, тут такое дело, честно говоря, жена никак не уgomонится. Вид нашего дома, видите ли, ей перестал нравиться. Ремонт вздумала сделать.

– Ясно. Не переживай. Все будет нормально. Жди. Тебя найдут.

На этот раз Архангельский даже спасибо не успел сказать, так быстро Аркадий дал отбой.

«Успокоилась, гадюка? Будет у тебя ремонт», – думал Максим, от злости не находя себе места.

– Вот если бы мы познакомились при других обстоятельствах, – попытался объяснить он жене, – мне было бы не так стыдно просить. Сейчас получается, что я его шантажирую, давлю на слабое место. Некрасиво, Маша, пойми ты.

Но все было без толку.

Женщина с таким характером – исчадие ада.

Все знают, что такое ремонт. Максим с женой тоже знают. Точнее, знали. Теперь у них связаны совсем другие ассоциации с этим словом. Даже ненасытная Маша не ожидала такого продолжения.

Они ждали стука в дверь – открываешь, а там ремонтная бригада стоит. Но прошло уже три дня после их разговора с Аркадием, а стука не было. В душе Максим даже был рад этому. Что происходило в Машинной душе – можно только догадываться.

Прошло еще три дня. Утром рано зазвонил мобильный телефон Максима.

– Кто это в такую рань? – возмущенно буркнула Маша.

– Сейчас узнаем. Да, алло?

– Здравствуйте. Максим Архангельский? – раздался в трубке незнакомый мужской голос.

– Да.

– Вам надо подъехать кое-куда. Через полчаса за вами приедут. Можете взять с собой жену, если хотите.

Через час они стояли во дворе шикарного особняка и тупо вглядывались в лицо человека, который пытался им рассказать о доме как можно больше.

– Я не совсем понимаю, для чего вы нам все это говорите? – не выдержала, наконец, Маша.

– Как зачем? Мне сказали, что сейчас сюда придут новые хозяева и чтобы я им все показал, – немного растерянно ответил молодой менеджер риэлтерской компании.

То-то и оно, милые мои. И такие «ремонт» бывают. Трехэтажный особняк с большим двором, садом и бассейном. Тут даже собачья будка выглядела как домик для гостей. У Маши глаза буквально вылезли из орбит. Максим пребывал в состоянии шока. Ему надо было срочно выпить, он даже знал, кто сегодня кто сегодня составит ему компанию.

Маша пришли в себя только после третьей рюмки коньяка. Максим пил водку и слушал, как жена боготворит Аркадия и даже хвалит мужа – его, Максима.

В дом переехали сразу. Сразу начали и обустраиваться. Они перевезли в новое жилище всю технику, подаренную Аркадием, а из старья решили ничего с собой не брать. Правда, Максим прихватил сломанную «Вятку» из подвала – сам толком не зная, зачем.

Дом Максима был теперь лучше, чем дома всех его начальников вместе взятых. Поэтому, когда он уже на второй день пригласил старых друзей, Маша пришла в ярость.

– Не хочу впредь видеть эту рвань в моем доме. Их место – баркас.

– Я вижу, ты совсем из ума выжила, мать, забылась, уже моих друзей не признаешь.

– Приглашай лучше свое начальство, директора порта пригласи. Связи налаживай, дурак ты этакий.

– А на кой мне эти связи?

– Всю жизнь водилой работать собираешься?

– Нет, не собираюсь. Придумаю что-нибудь.

– Когда? Долго я еще буду ходить в женах шоферюги?

– Ты, Маша, в последнее время сильно изменилась. Раньше у тебя аппетит был куда скромней.

– Всё меняется со временем, все меняются, я не исключение.

– Ну-ну, – сказал Максим.

Переезд оказал на Машу пагубное влияние. Она обзавелась новыми подругами из «высшего» круга. Жена директора рынка, любовница хозяина фитнес клуба, сестра главного бухгалтера городской администрации – все они были в восторге от ее дома. Но некоторых вещей они не понимали. Как бы Маша не выделялась, существовал явный дисбаланс между доходом ее семьи и наличием роскошного особняка. К тому же она не умела соответствовать ему. Новые знакомые Маши не понимали, как можно жить в таком доме и носить одежду, купленную на распродаже в порту, не иметь собственного автомобиля, не говоря уже о личном водителе. Для них оставалось абсолютной тайной, как она накрывает на стол, если в доме нет прислуги.

Жить на такой шикарной вилле и экономить на электричестве, иметь большой двор с шатром, эстрадой и местом для барбекю и шашлыков и не устраивать при этом банкетов – все эти противоречия угнетали Машу. Она проела плешь мужу, чтобы тот пошел к начальнику и попросил повышения. Ей хотелось шикавать, пожить госпожой, ведь аппетит, как говорится, приходит во время еды. Невыносимо видеть, что муж возвращается с работы не на шикарной машине с водителем, а на маршрутке, по его просьбе останавливающейся прямо перед аллеей недалеко от их особняка. Все правильно, дорогая Маша, богато жить не запретишь, но и не заставишь.

Первая же просьба Максима перевести его в другой отдел не осталось без внимания начальства. Его выслушали, похлопали по плечу и... уволили. Вернувшись домой, он с нескрываемой злостью завил:

– Можешь успокоиться, я больше не работаю в муниципалитете, меня уволили по твоей милости. Кому нужны наглые водители?

– Лучше спроси, кому нужны глупые водители? Не понимаю, как они до сих пор тебя держали. Опять будешь без денег слоняться. Ничего, тебе не привыкать.

А деньги нужны были позарез, хотя бы для того, чтобы содержать этот дом. Максим погрузился в процесс поиска работы. На это раз все было куда сложнее. Во-первых, он не знал, какую именно работу искать. Во-вторых, снова за баранку не хотелось, становиться к станку на заводе не хотелось еще больше, а никакой другой профессии или хотя бы навыков у него не было.

Безработица – ближайшая подруга бедности. Где бедность, там безработица. И наоборот. Как распутная женщина, безработица окручивает бедняка на долгие годы, а иногда даже навсегда. Жить без работы – а значит, без денег – превращается в привычку. Безработица – пиявка, самый верный спутник бедных людей.

Маша тоже начала самостоятельные поиски работы – для мужа. Самой работать было не в кайф, а вот мужа заставить – святое дело. Все новые подружки, разумеется, пообещали найти достойное занятия для ее половины, но очень скоро Маша убедилась в неискренности их обещаний. Шли недели, работы все не было. Зато появились долги, и увеличивались они в математической прогрессии, порождая множество проблем, вселяя все больше дискомфорта в их жизнь.

В конце концов, Маша не выдержала. Будучи реалисткой, она понимала, что без посторонней помощи не обойтись. Нужен был сильный толчок, импульс – для начала. Потом она сама что-нибудь придумает. Будучи специалистом по закатыванию истерик, сцен и «побоищ», она стала готовиться к очередному спектаклю. Тучи над головой Максима сгущались. Однажды вечером, когда он вошел в дом, Маша спросила тоном, не предвещавшим ничего хорошего:

– Ты где шлялся?

– В порту был.

– Чтоб тебя там, в порту, и похоронили. А твоих друзей-алкашей – рядом.

– Не начинай, Маша. Что опятьстряслось?

– Ничего. Все шикарно. Живем как олигархи. Денег навалом, проблем еще больше, чего еще желать?

– Ты чего от меня хочешь? Чтоб я воровать пошел?

– Кишка у тебя тонка для воровства. Я сейчас о другом.

– Ну да. Предлагаешь позвонить Аркадию?

– Предлагают постель, мой милый. А я – требую.

«Нет ничего пагубнее женщины» (Гомер).

«Пагубнее женщины – только моя жена» (Максим).

Ему казалось, что Машей движет неумолимое желание, во что бы то ни стало рассчитаться с Аркадием. Будто бы муж оставил у него нечто очень ценное, и она теперь вправе требовать взамен что вздумается. Хотя Маша утверждала, что единственная причина ее настойчивости – обеспечить себе и мужу достойную жизнь. И что другого выхода у них будто бы нет.

Максим чувствовал, что сегодняшний разговор с Аркадием будет отличаться от предыдущих двух. Более того, Архангельского теперь преследовала настойчивая мысль, что и этот разговор не будет последним. Маша не отстанет. Перечить ей невозможно, разговаривать бесполезно. Значит, придется звонить. В очередной раз. И снова с просьбой. О господи, за что?

– Я узнал вас, дорогой Максим, – сказал голос в трубке. – У вас все хорошо? Дом вам нравится?

– Конечно. Дом королевский. Спасибо. Вы меня простите, ради Бога, я бы к вам не стал так часто обращаться, на самом деле я бы никогда не позвонил, если бы не жена.

– И чего ей понадобилось на сей раз?

– Работа.

– Она хочет работать?

– Нет, не совсем. Она хочет, чтобы я работал, и не просто протирал штаны, а зарабатывал много. Делал большие деньги.

– В таком случае пусть она определится. Чего именно она хочет? Чтобы ты зарабатывал? Или именно делал большие деньги?

– А это разве не одно и то же? – удивился Максим.

На этот раз Аркадий прервал его резко:

– Нет, мой друг, конечно же, нет. Так чего она хочет? Хорошей заработной платы или больших денег?

– Зарплаты, думаю.

– Я понял. Жди. Тебя найдут.

Маше стоило больших усилий, чтобы не вмешаться в разговор.

– Что он сказал? – спросила она громким голосом, как только Максим закончил.

– Сказал, ждать. Меня найдут.

– Это я поняла, придурок. Меня интересует, что он сказал про твою работу. И что у вас за дискуссия была про большие деньги и зарплату?

– Маша, тебя что больше заводит – большие деньги или заработная плата?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.